

11. Деркач А. А., Орбан Л. Э. Акмеологические основы становления психологической и профессиональной зрелости личности. М.: Мысль, 1995.
12. Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988.
13. Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности. М.: Мол. гвардия, 1988.
14. Флиер А. Я. Культурогенез. М.: Российский институт культурологии, 1995.
15. Карповский А. С. Субкультура рыцарства в контексте политической и правовой культуры средневековой Европы: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М.: МГУКИ, 2003.
16. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
17. Мизес фон Людвиг. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Mizes/05.php?show_comments.
18. Пушкин А. С. Евгений Онегин. Воронеж, 1975.
19. Грибоедов А. С. Горе от ума. Красноярск, 1979.
20. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

*Люцина Римовна МАРТЫНЕНКО —
соискатель кафедры философии*

УДК 004

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУЗЫКИ И ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XIX ВЕКА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению характера взаимодействия музыки и поэзии в русской культуре XIX века. Рассмотрение проблемы с позиций широкого культурологического сознания позволяет увидеть более сложные связи художественных явлений внутри целостного текста культуры.

The clause is devoted to the character of relations of music and poetry in the Russian culture of the XIX centuries. The consideration of problem from the position of wide culturology studying makes it possible to see more complicated links of the artistic phenomena within the integral text of culture.

К вопросу взаимодействия искусств традиционно приковано научное внимание. Соотношение в культуре прозы и поэзии, как отмечает М. С. Каган, указывает на долю «музыкального элемента» в культуре: «Если само существование поэзии и ее природная музыкальность говорят о влиянии музыки на искусство слова, то соотношение сил поэзии и прозы в каждом типе художественной культуры говорит о месте, авторитете, роли в нем музыки» [1]. Один из теоретиков русского символизма, А. А. Блок, указывает на синтетичность русской культуры, поэтому синтез искусств на русской почве представлен достаточно широко. Необходимо отметить и литературоцентричность как традиционную черту русской духовной культуры, почти все в ней выражается через Слово. Это во многом определило характер отношений музыки и поэзии XIX века.

Музыкальные влияния в культуре XIX в. — это влияние музыки как вида искусства, проникновение в литературные произведения реалий музыкальной жизни. Такого рода влияния объясняются состоянием быта культуры. Домашнее музицирование, концертная практика, сложившаяся национальная музыкальная школа, развивающаяся музыкальная критика, дружба художественной интеллигенции — все способствовало тому, что музыка становилась частью сознания, провоцировала проникновение в глубины и тайны, олицетворяла духовность. В этой связи музыка — частая и значительная тема литературных произведений.

Сентиментализм существенно «омузыкалил» литературу, введя музыку в качестве темы, фона, эквивалента психической жизни. Музыка входила в литературу поэтизацией словесного текста, настроением, готовила русскую культуру к открытию «невыразимого». Музыкальность Жуковского воспринимается современниками сначала как его своеобразие, но, в соединении с «лирическим» в его же элегиях и песнях, — уже как свойство русского лирического стиха. «Музыкальность» в широком смысле слова будет пониматься как синоним «лирического». Характерно, что связь литературы и музыки осознается прежде всего как связь музыки и поэзии. В этом проявляется общий романтический диктат культуры.

К стихам более подходит определение «звучные», чем «музыкальные». «Музыкальное» как свойство поэтического было открыто не сразу. «Музыкальное» как «песенное» пришло сначала в русский романс. Несмотря на тенденцию к размыванию жанровых форм, к дифференциации текстов скорее по темам, чем по жанровым признакам, к полижанровой стилистике, в русской поэзии XIX в. выделяется гетероморфный жанр романса. Как литературный текст романс до сих пор остается жанровой загадкой. Тем не менее романс — та потенциально идеальная форма, в которой способен осуществиться синтез слова и музыки. В культуре XIX в. в этом потенциальном синтезе доминирует музыка. Именно музыкальные воплощения продлили «культурную» жизнь многим лирическим текстам.

Другая тенденция, характерная для литературно-музыкальных связей в русской культуре XIX века, — гипертрофированная музыкальная чувствительность, унаследованная от романтической концепции музыки, склонность к художественному синкретизму. Представлена эта тенденция прежде всего в поэзии «чистого искусства». Двигаясь по пути от романтизма к реализму, обретая зрелость и мастерство в понятийном постижении мира, русская литература постепенно все дальше уходила от музыки как от ингредиента некоей идеальной художественности. Культивируя иной состав образа, литература вытесняла в особую нишу то, что сопротивлялось называнию, тем самым противопоставляя точному слову и точному письму «невыразимое». Доминировавшее как знак идеального, сущностного в культуре Романтизма, «невыразимое» в XIX в. обосновалось в якобы узкой области «чистого искусства».

Рассуждая о «строении художественного мироощущения», А. Ф. Лосев настаивает на том, что «в своем чистом виде лирика есть гораздо больше музыка, чем поэзия» [2]. Характерно, что при «отсутствии мелодических приемов» «говорной», по определению Б. М. Эйхенбаума, стих Пушкина, так же, как и «мелодический», «напевный» Лермонтова, производят впечатление «музыкальных». Романтическая поэтика Лермонтова возвращает русскую культуру к романтически «невыразимой» музыке. Мелодии Лермонтова «лирически» самостоятельны, это особая «звуковая дорожка», которая, не отменяя смысла вербального текста, открывает в них «потенции символических значений».

Поэтика лирической музыкальности развивается в русской культуре в *музыкально-напевном интонировании*, основанном на природе «кантиленно-напевного мелодического стиха». Развитие лирической темы в соответствии с таким типом интонирования — одно из основных качеств русской поэзии. Именно такой тип музыкальной поэтики говорит о «мелодической возможности» словесного текста и поэтому оказывается наиболее привлекательным для многих композиторов. Его характерные черты — интонационная, мелодическая напевность, постепенное и гибкое интонирование эмоций, интонационная градация. Это слышимая музыкальность текста, мелодийная, песенная структура, интонационно очерчивающая его облик.

Другой тип музыкальной поэтики — стиль *интонационной монотонии*, ориентированный на музыкальную магию слова. «Музыка» таких тестов держится на традиционных приемах суггестии, сообщая произведениям интонацию и силу молитвы, заговора, заклинания. Поэтика таких текстов культивирует повторы согласных, анафоры, эпифоры, рефрены, ассонансные рифмы, кольцевые композиции, т. е. фигуры, призванные обесценить лексическую, смысловую информацию (например, лирика Фета). Такие приемы сдерживают эмоциональные и интонационные колебания, удерживают чувство в пределах одного тона.

Музыка как образ неизбежно в той или иной степени символична, однако не весь символизм музыкален. Становясь «концептуальным» символом, музыка с трогательным постоянством обращается к литературным аллюзиям, в своих символических возможностях опять объединяется с поэзией. Именно музыка и «чистая» лирика способны указывать на «глубочайшие внутренние состояния, связывающие нас», по словам В. С. Соловьева, с «подлинной сущностью вещей».

Таким образом, музыкальность русской лирики XIX в. — тип художественного обобщения, характерный для всей русской культуры, инструмент общей интеллектуальной работы времени, стремящейся познать «целое» жизни. То, что в русской культуре ощущается как лирика, демонстрирует естественную музыкальность русского слова. Не уходя от четких «контуров» слова, поэты артикулировали песенную стихию, намечали будущую «мелодическую перспективу» поэтического слова и мелодии. Век прозы, выработавший свой узнаваемый язык, сделал явной (по контрасту) «музыкальность» как особую стилевую черту. «Игра на различиях» поэзии и прозы станет одним из самых мощных приемов в художественной культуре XIX-XX вв., распространившись далеко за пределы словесного искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каган М. С. Историческая динамика музыки в мире искусств // Музыка. Культура. Человек. Свердловск, 1998. С. 74.
2. Лосев А. Ф. Форма. Стиль. Выражение. М., 1995. С. 303.

*Анна Адемировна ТЛЮНЯЕВА —
аспирант кафедры социальной философии и этнологии
Ставропольского государственного
университета*

УДК 130.2

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется проблема преемственности этнокультурных традиций в контексте современных глобализационных процессов. Обоснована актуальность исследования культурного наследия как фактора устойчивого развития в современных условиях культурной унификации.

In clause the problem of continuity of ethnocultural traditions in a context modern глобализационных processes is analyzed. The urgency of research of a cultural heritage as factor of steady development in modern conditions of cultural unification is proved. In clause the essence and specificity of ethnic values are analysed, the importance of preservation of a cultural heritage in a modern society is argued, the structure of ethnic culture is considered.